

УДК 37.012.42(091)«17/18»(470.11)(045)

БРУТОВА Марина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального образования и социальной педагогики института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 38 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 4 учебных пособий

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТСТВА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII–XIX веках

В статье раскрыта специфика оказания социально-педагогической поддержки незащищенному ребенку обществом и государством в Архангельской губернии в XVIII–XIX веках, сложившаяся под влиянием диалога культур между Россией и странами Западной Европы: сочетание инновационной (учрежденческой) и традиционной (семейной) форм помощи нуждающемуся детству. Представлена краткая характеристика благотворительных учреждений, оказывавших социально-педагогическую поддержку несовершеннолетним в городе Архангельске. Особое внимание уделено описанию деятельности благотворительных обществ и учреждений, действовавших на территории губернии в обозначенный период времени. Рассмотрена деятельность двух групп организаций: 1) обществ, решавших задачи социально-педагогической поддержки детей при помощи открытия благотворительных учреждений; 2) обществ, решавших проблему борьбы с нищенством детей путем оказания им материальной помощи, организации занятий для родителей, ограждения детей от пагубного влияния среды и т. д.

Ключевые слова: *социально-педагогическая поддержка детства, общественно-государственная поддержка детства, формы поддержки незащищенного ребенка.*

На территории Архангельской губернии в XVIII–XIX веках оказание помощи обездоленному ребенку осуществлялось в двух формах:

– инновационной (учрежденческой), предполагающей воспитание сироты в специально созданных учреждениях закрытого типа: воспитательных домах, сиротских домах, приютах и др.;

– традиционной (семейной), предполагающей определение ребенка в приемную семью или назначение ему опекуна.

Рассмотрим особенности их использования. Так же, как и в центральных губерниях Российской империи, на территории Архангельской губернии под влиянием диалога культур России и европейских стран и внутригосударственных

реформ ведущей формой поддержки ребенка стала учрежденческая. Это повлекло за собой увеличение количества заведений призрения, открываемых не только государственными ведомствами, но и частными лицами и благотворительными обществами на всей территории губернии. Наиболее значимыми из них были Воспитательный сиротский дом, Александровский (Архангельский) приют, училище для детей канцелярских служащих и др.

Воспитательный сиротский дом, открытый в 1777 году П.Ф. Бурениным на собственные средства, функционировал до 1866 года с десятилетним перерывом в 1828–1838 годах. Принятые на воспитание мальчики получали образование в городских школах, а девочки – в сиротском доме. Помимо этого мальчиков отдавали в ученики мастерам для обучения ремеслам, причем особое внимание уделялось овладению ими торговым ремеслом. Для этого 18-летних юношей отправляли на один год в такие города, как Рига, Ровель, Петербург, для овладения практическими навыками. Стоит отметить, что, выбирая вид ремесла, которому должны были научиться воспитанники, руководство сиротского дома обращало внимание на пользу распространения его в Архангельской губернии и на потребность общества в таком виде мастерства¹. Ситуация изменилась в начале XIX века под влиянием реформ Николая I, вследствие которых все учреждения социально-педагогической поддержки детей принимают сословный характер. В сиротский дом стали принимать на воспитание сирот и детей бедных родителей купеческого, мещанского сословия, детей разночинцев и бедных чиновников. Воспитанники находились в учреждении с 7 до 11–12 лет, а затем переводились в другие образовательные учреждения, на заводы, фабрики, к частным ремесленникам для овладения ремеслом, торговлей согласно своей сословной принадлежности. Сироты, отличившиеся в науках, могли поступать в гимназии

и в университет пансионерами за счет Приказа общественного призрения, но по окончании обучения юноши обязаны были прослужить на гражданской службе шесть лет. Прием же детей-сирот крестьян и незаконнорожденных детей в сиротский дом был закрыт. Только к концу XIX века Правление сиротского дома разрешило принимать на воспитание незаконнорожденных детей, детей крестьян и неимущих родителей, причем последняя категория питомцев принималась по заявлению отца и/или матери, которое не только рассматривалось на заседании правления индивидуально, но и подвергалось тщательной проверке со стороны городского. Вызвано такое решение было несколькими причинами: мнением общества, требовавшим обучения всех без исключения детей; традиционным для Севера представлением о необходимости образования подрастающего поколения; недостаточным количеством учреждений социально-педагогической поддержки детей различных категорий на территории губернии.

Одним из первых сословных благотворительных заведений в г. Архангельске было *училище для детей канцелярских служащих*, открытое в 1828 году Приказом общественного призрения. В училище принимались дети бедных родителей и сироты из семей канцелярских служащих 10–12 лет. Они содержались на полном государственном обеспечении. Воспитанники получали начальное образование и специальность писчих, но по окончании обучения питомец обязан был прослужить по направлению руководства не менее восьми лет. Лучшие из учащихся переводились для дальнейшего обучения в пансионы при гимназии г. Архангельска.

В 1841 году согласно Рескрипту об образовании детских приютов на всей территории России в Архангельской губернии Попечительство детских приютов открыло первый приют для детей в регионе – *Александровский (Архангельский) приют*. Существовал он на средства

¹ ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 43. Оп. 2. Д. 702. Постановление о сиротском доме. 1785 г. Л. 1–16.

благотворительных взносов купечества и мещанства и принимал на попечение сирот и детей бедных родителей всех сословий.

Немного позднее (в 1848 году) был открыт *Константиновский приют* по инициативе супруги главного командира порта г. Архангельска Маргариты де-Траверсе. Данное заведение принимало девочек из семей бедных жителей Соломбалы (района г. Архангельска). Содержался приют на средства сборов с иностранных судов, платы за питание для иностранцев и добровольных пожертвований. Существуют данные о количестве призываемых детей в Константиновском приюте: в 1848 году при нем находилось всего 50 чел., в 1861-м обучалось 120 девочек. В приюте воспитанницы получали начальное образование и овладевали несколькими видами рукоделия: филейными работами, плетением кружева и вышиванием по канве².

В 1876 году были открыты *фельдшерско-ветеринарная и повивальная школы*, в которые принимались в первую очередь сироты и воспитанницы сиротского дома, затем дочери бедных родителей с освобождением их от платы за обучение, а также дети обеспеченных родителей за установленную плату при наличии свободных мест³.

Все общества, действовавшие на территории губернии в XVIII–XIX веках, можно условно разделить на две группы:

I. Общества, решающие задачи социально-педагогической поддержки детей при помощи открытия приютов, ночлежных домов, яслей, школ, ремесленных мастерских. К ним можно отнести:

1. *Попечительное общество о детском доме трудолюбия* в г. Архангельске, целью которого было оказывать срочную, по возможности недолговременную, помощь бездомным, не имеющим заработка по причине длитель-

ного лечения, освобожденным из мест заключения по отбытии наказания и «всем вообще впадшим в крайнюю бедность». Помощь оказывалась посредством предоставления нуждающимся рабочего места и приюта. Общество содержало детский приют, ночлежный приют, дом трудолюбия, столовую, ночлежный приют, ясли, трудовое убежище для подростков.

2. *Архангельское губернское попечительство о детских приютах*, целью которого было открывать учреждения для призрения и первоначального образования бедных обоюбого пола детей и контролировать их деятельность. В ведении попечительства находились Александровский детский приют, Константиновский детский приют, детский приют – ясли в Соломбале [2, с. 163–165].

3. *Архангельское женское попечительное общество о бедных*, содержавшее приют св. Петра, Кузнечевское дневное убежище для мальчиков, ночлежный приют, баню и дешевую столовую. Кроме этого, данное общество за свой счет обучало детей неимущих родителей в различных образовательных учреждениях города, снабжало неимущие семьи и детей-сирот одеждой, пищей, учебными пособиями, лекарствами. Стоит отметить, что помощь оказывалась после строгого разбора истинных потребностей обратившихся людей, «чтобы они не послужили поощрением к тунеядству и праздности»⁴.

4. *Вонгское приходское попечительство*, ставившее своей целью обеспечивать крестьянских сирот и детей несостоятельных родителей призрением, учредило приют для крестьянских детей и ремесленные мастерские⁵.

По данным архивных источников на территории Архангельской губернии действовало еще три учреждения социально-педагогической поддержки детства: Мининское одноклассное сельское училище с интернатом и ремеслен-

² ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1969. Перечень благотворительных обществ. 1899 г. Л. 16–21.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1849. Дело по предоставлению в министерство отчетов о благотворительных обществах и заведениях за 1893 г. Л. 9–11 об.

⁴ Там же. Л. 20–25.

⁵ ГААО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 702. Постановление о сиротском доме. 1785 г. Л. 9–11.

ным классом сапожного мастерства в деревне Кимосозеро Кемского уезда; Сурская двухклассная имени о. И. Сергеева церковно-приходская школа с общежитием для мальчиков в Сурском приходе Пинежского уезда; одноклассная церковно-приходская школа с общежитием для девочек при Сурском Иоанно-Богословском женском монастыре⁶.

II. Благотворительные общества, главной своей целью ставившие борьбу с нищенством детей путем оказания им материальной помощи, организации занятий для родителей, ограждения детей от пагубного влияния среды, жестокого обращения со стороны взрослых. В их число можно включить следующие организации:

1. *Архангельское городское попечительство им. Иоанна Кронштадтского о призрении нищенствующих уличных детей и нищих города*, ставившее своей целью борьбу с уличным нищенством до полного его прекращения и уничтожения в г. Архангельске. Общество размещало нуждающихся в богадельни, подыскивало заработок лицам, лишившимся должности или места службы, а для детей открывало ясли-приюты и приют со школой, воспитательно-исправительные колонии. Также практиковалось размещение детей в уже существующие благотворительные учреждения, отдача питомцев на воспитание частным лицам в город и деревни при условии, что по достижении воспитанником определенного возраста он будет обучаться в школе. Помимо этого попечительство употребляло все меры нравственных влияний на родителей и родственников, нежелающих отдавать для призрения своих детей и вынуждающих их нищенствовать. В случае крайней необходимости оно прибегало даже к законным принудительным мерам воздействия на родителей и взрослых⁷.

2. *Общество для пособия бедным учащимся мужской и женской гимназий г. Архангельска*, целями которого было способствовать получению высшего образования способными бедняками, учреждение стипендий, помощь неимущим учащимся деньгами, продуктами, освобождение их от платы за обучение. Пособия учащимся выдавались как временные, так и постоянные. Для назначения пособия требовалось представление начальствующих лиц губернской и Мариинской гимназий, а при определении суммы прежде всего принималось во внимание материальное состояние воспитанника, семейное положение, а также успехи в учебе и поведение. Кроме постоянных пособий выдавались и единовременные, покрывающие плату за обучение, стоимость покупки обуви, одежды, учебных книг⁸.

3. *Общества вспомоществования беднейшим учащимся городов Архангельска, Онеги, Пинеги, Шенкурска, Мезени, Кемь*. Деятельность этих обществ заключалась в помощи детям бедных родителей в получении образования, оплате обучения в образовательном учреждении, приобретении одежды, книг, обуви.

4. *Общество «Ясли»*, действовавшее на территории губернского города. В своем уставе оно провозгласило следующие цели: доставление присмотра и ухода за малолетними детьми обоего пола бедных жителей г. Архангельска на время занятия родителей работой вне дома; доставление на дом здорового питания детям неимущих родителей в период грудного вскармливания. В ясли принимались дети с рождения до 6-7 лет. Чаще всего в яслях они получали содержание и лечение, иногда с ними проводились занятия, способствовавшие их развитию [2, с. 276–279].

5. *Архангельское епархиальное попечительство о бедных духовного звания*, которое по-

⁶ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1966. Отчеты Вонгского приходского попечительства. Отчет Общества для пособия бедным учащимся в архангельских Губернской и Мариинской гимназиях за 1898 г.

⁷ГААО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1185. Дело о призрении уличных детей и о борьбе с нищенством в г. Архангельске. 1909–1913 гг.

⁸ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1966. Отчеты Вонгского приходского попечительства. Отчет Общества для пособия бедным учащимся в архангельских Губернской и Мариинской гимназиях за 1898 г. Л. 58а–58г.

могало студентам духовных семинарий, предоставляя им бесплатные или дешевые квартиры, денежные пособия на оплату обучения или для покупки учебных пособий, бесплатную одежду и обувь, иногда – денежные пособия для проезда домой на время каникул⁹.

6. *Братство святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова для пособия бедному учащемуся в Архангельских духовных учебных заведениях*, предоставлявшее воспитанникам денежные пособия на покупку учебных принадлежностей, одежды, оплаты обучения¹⁰.

Представленные данные свидетельствуют о том, что на территории Архангельской губернии в конце XIX века действовало 18 заведений социально-педагогической поддержки детей, из которых только 4 приюта и школы находились в уездах губернии, а остальные – в губернском городе. Более того, в уездах действовали только общества, относящиеся ко второй группе, предоставляющие в основном материальную помощь учащимся (общества вспомоществования бедным учащимся различных городов), за исключением Вонгского приходского попечительства.

Параллельно с учрежденческой (инновационной) формой оказания поддержки детям в уездах губернии вплоть до конца XIX века применялась традиционная форма общинной помощи: помещение ребенка в приемную семью или назначение опекуна.

На территории Архангельской губернии встречались все основные виды общинной поддержки ребенка, характерные для русского народа: назначение опекуна, подворное кормление, усыновление ребенка бездетными супругами («приймачество»). Однако в любом случае дальнейшую судьбу детей решала вся деревня под управлением схода, руководствуясь определенными правилами [1, с. 57–58].

Самой распространенной формой поддержки обездоленного ребенка было опекуновство.

Опекуна назначал сход, принимая во внимание характер отношений между родственниками:

– если семья была большая, то после гибели родителя или родителей дети оставались в ней на попечении старшего мужчины, который и являлся главным в доме;

– если же семья разделилась, то оставшиеся без родителей дети переходили на попечение к старшему дяде или брату.

Вторым распространенным видом социально-педагогической поддержки детей в сельской общине северян было усыновление обездоленного ребенка. Из архивных источников мы можем узнать, что усыновление крестьянами сирот происходило с согласия сельского схода путем приписки усыновляемого к семейству усыновителя, причем община учитывала нравственные качества приемных родителей, служившие гарантией благополучного будущего ребенка. Согласие сельского схода выражалось в приговорах, которые принимались на общем собрании. Помимо согласия сельского схода необходимо было согласие и обоих супругов. Но встречалось усыновление без приговора схода, особенно в том случае, когда сирота был из одной общины с усыновителем и его земельный надел предоставлялся приемному родителю.

Усыновляли не только сирот, но и детей, имевших живых родителей. Для приписания такого ребенка к приемной семье необходимо было только заявление, подписанное родителями и усыновителем. Трудно сказать, что служило причиной такого решения, но этот вид усыновления встречался в Архангельской губернии вплоть до середины XIX века.

Исследователь жизни и обычаев поморского народа П.С. Ефименко отмечал, что право усыновления принадлежало прежде всего старшим в семействе мужчине и женщине, причем совершить его они могли без согласия прочих членов семейства. Если же усыновить сироту желали младшие по возрасту мужчины,

⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2014. Дело о доставлении сведений о благотворительных учреждениях и заведениях в губернии. 1902 г. Л. 19–23.

¹⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1969. Перечень благотворительных обществ. 1899 г. Л. 11–13.

то необходимо было получить согласие всех членов семьи мужского пола. При таких правилах все усыновленные и приемные дети находились в таких же отношениях к усыновителям, как дети к родителям, и имели одинаковое право на наследование имущества.

Стоит отметить, что существовали разные традиции усыновления в различных уездах губернии. Например, достоверно известно, что в Мезенском и Онежском уездах не встречалось усыновление при наличии собственных детей. Причиной такого положения, скорее всего, были довольно тяжелые условия жизни, при которых крестьяне не хотели принимать в свою семью «лишний рот»; более того, была вероятность возникновения ссор между родными и приемными детьми по поводу наследования имущества и земельного надела¹¹.

По правилам «всеуездных миров» усыновленные, незаконнорожденные и родные дети мужского пола имели равные права на наследство, об их будущем заботились одинаково. Но в то же время наблюдалось разное отношение к незаконнорожденным детям в разных уездах, причем в северных районах к ним относились терпимее и доброжелательнее, чем в южных частях губернии. В некоторых уездах таких детей лишали имущественного права и с 8–10 лет от-

правляли самостоятельно добывать себе пропитание. Единственным способом для них найти пищу оставалась милостыня. В других волостях незаконнорожденных не лишали прав на наследство, но на всю жизнь к ним приклеивались прозвища, говорящие об их происхождении: «сколоток», «приданыш», «притычка».

Таким образом, в Архангельской губернии мы наблюдаем параллельное сосуществование двух форм призрения детства: традиционной и инновационной. В г. Архангельске использовалась преимущественно учрежденческая форма поддержки ребенка, поскольку именно там функционировали основные благотворительные общества, открывавшие приюты, сиротские дома и другие учреждения.

В уездах же губернии использовалась в основном традиционная форма поддержки детства. По мнению исследователей (Т.А. Бернштам, П.С. Ефименко), это было обусловлено, во-первых, силой традиционных представлений русского народа о необходимости семьи для полноценного воспитания ребенка, а во-вторых, особенностью жизнедеятельности жителей севера – отсутствием брошенных, бездомных детей, поскольку все сироты усыновлялись или брались на воспитание семьями родственников.

Список литературы

1. Ефименко П.С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Кн. 1. Архангельск, 1869. 336 с.
2. Справочная книжка Архангельской Губернии, изданная по распоряжению начальника губернии кн. С.П. Гагарина. Архангельск, 1868. 355 с.

References

1. Efimenko P.S. *Sbornik narodnykh yuridicheskikh obychaev Arkhangel'skoy gubernii* [Collection of Folk Legal Customs of the Arkhangelsk Province]. Book 1. Arkhangelsk, 1869. 336 p.
2. *Spravochnaya knizhka Arkhangel'skoy Gubernii, izdannaya po rasporyazheniyu nachal'nika gubernii kn. S.P. Gagarina* [Arkhangelsk Province Reference Book Published by Order of the Province Chief Duke S.P. Gagarin]. Arkhangelsk, 1868. 355 p.

¹¹ ГААО. Ф. 71. Оп. 4. Д. 238. Переписка об усыновлении детей. 1906 г. Л. 4–6.

Brutova Marina Alekseevna

Institute of Pedagogics and Psychology,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

**SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN
IN THE ARKHANGELSK PROVINCE IN THE 18th – 19th CENTURIES**

The paper dwells on the social and pedagogical support provided to disadvantaged children by the society and the state in the Arkhangelsk province in the 18th – 19th centuries. This type of support appeared here as a result of the dialogue of cultures between Russia and Western European countries and was a combination of the new (institutional) and traditional (family-based) forms of assistance to disadvantaged children. A brief description of charitable foundations that provided social and teaching support to minors in Arkhangelsk is presented. Special attention is given to describing the activities of charitable societies and institutions operating in the province at that time. Two groups of organizations are studied in detail: 1) societies that provided social and educational support to children by establishing charities; 2) societies that dealt with child beggary by providing them with financial assistance, finding work for their parents and protecting children from harmful environment, etc.

Keywords: *social and pedagogical support of children, public support of children, forms of support of disadvantaged children.*

Контактная информация:

адрес: 163009, г. Архангельск, просп. Ленинградский, д. 40;
e-mail: brutov78@mail.ru

Рецензент – *Сковородкина И.З.*, доктор педагогических наук, профессор, директор института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова